

**ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(Апрель–октябрь 1917 г.)**

Большевики и Совет в апреле–мае 1917 г. После десяти лет эмиграции 3 апреля 1917 г. в Россию возвратился вождь большевистской партии В. И. Ленин. Приезд Ленина и его «Апрельские тезисы», ставшие боевой программой борьбы партии за перерастание революции буржуазно-демократической в социалистическую сыграли огромную роль в развёртывании революционных событий в стране.

«Апрельские тезисы» выдвигали новую стратегическую цель – ликвидацию власти буржуазии и завоевание её пролетариатом.

Органами этой власти Ленин считал Советы и говорил о республике Советов, как о государственной форме диктатуры пролетариата. Поскольку реальная сила в лице вооружённого народа – солдат находилась на стороне Советов, возможен был мирный исход революции.

В «Апрельских тезисах» В. И. Ленин ответил на все вопросы, волновавшие партию в то время: об отношении к войне, к Советам, к Временному правительству, сформулировал основные требования экономической программы и организационные задачи партии большевиков.

Руководствуясь ленинскими указаниями, партия развернула огромную работу по осуществлению своих лозунгов, по завоеванию народных масс и изоляции соглашателей – эсеров и меньшевиков.

Иваново-Вознесенская партийная организация единодушно поддержала ленинскую программу, об этом свидетельствуют материалы общегородской партийной конференции, состоявшейся 14 апреля.

К этому времени Иваново-Вознесенская большевистская организация имела в своих рядах около 3500 человек и ячейки на всех фабриках. Профессиональные союзы организовывались большевиками, фабрично-заводские комитеты находились в руках большевиков. На общегородской конференции РСДРП (б) 14 апреля участвовало 88 представителей от 30 ячеек.

Своих представителей на конференцию прислали Кинешма, Владимир, Шуя, Тейково, Гусь-Хрустальный. Были обсуждены вопросы: 1. Война, текущий момент и Временное правительство. 2. О восьмичасовом рабочем дне. 3. Об Учредительном собрании и муниципальном вопросе. 4. Аграрный вопрос. 5. Доклад городского комитета партии и доклады с мест. По важнейшим вопросам конференция вынесла решения, полностью соответствовавшие «Апрельским тезисам». Из доклада городского комитета было видно, что большевики проводят огромную работу в массах.

В отчёте городского комитета конференции указывалось, что за время легального существования организации проведено шесть митингов по городу и 20 митингов на фабриках и заводах, выписывается 1500 экземпляров газеты «Правда», «Социал-демократ» и «Рабочая газета».

Был избран городской комитет во главе со старым подпольщиком С. И. Балашовым.

Для лучшей организации работы город был разделён на пять районов.

24–29 апреля в Петрограде состоялась VII Всероссийская (Апрельская) конференция РСДРП (б), принявшая положения В. И. Ленина, изложенные им в «Апрельских тезисах». В качестве ближайшей задачи партийная конференция выдвинула лозунг: «Вся власть Советам».

На основе решений Апрельской конференции партия развернула огромную работу по завоеванию масс.

О силе большевистского влияния на рабочие массы Иваново-Вознесенска убедительно свидетельствовал грандиозный митинг рабочих, работниц и солдат, состоявшийся 30 апреля.

В резолюции митинга говорилось: **«...Правительство буржуазии никогда не будет иметь нашего доверия... Шлём свой от чистого сердца привет нашему дорогому товарищу Ленину, как выразителю наших чувств и наших стремлений»**.¹

При активнейшем участии большевиков с исключительным подъёмом прошло празднование 1 Мая. Десятки тысяч рабочих участвовали в митингах, продолжавшихся весь день. На митингах выступали члены Иваново-Вознесенского комитета РСДРП (б). Самыми распространёнными лозунгами были: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Долой власть капитала!», «Да здравствует социализм!», «Да здравствует III Интернационал!».

В первомайской демонстрации по решению Совета рабочих и солдатских депутатов принимали участие также и военнопленные. На площади происходили сцены братания. Громадная масса демонстрантов, подойдя к управе, требовала ареста организаторов черносотенных погромов в Иваново-Вознесенске в 1905 году.

Требование это было сразу же выполнено.

К 1 мая вышел № 1 газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов».

В начале мая под руководством большевиков были произведены перевыборы депутатов Совета на основе вновь принятого «Положения о Совете». В Совет прошли преимущественно большевики. Большевистская организация повела иваново-вознесенских рабочих от первого этапа революции, давшего власть буржуазии, ко второму этапу, который должен был дать власть пролетариату.

10 мая был избран исполнительный комитет Совета. Из 20 членов исполнительного комитета 15 принадлежали к партии большевиков и три к партии эсеров. Президиум состоял из большевиков, лишь должность казначея

исполнял беспартийный.² Председателем Совета избрали Н. А. Жиделёва, товарищами председателя – В. Я. Степанова и А. И. Жугина (члена полкового комитета), в состав исполнительного комитета избрали одну женщину – ткачиху М. Н. Разумову.

10 мая общее собрание большевистской организации заслушало доклад о работе VII Всероссийской (Апрельской) конференции РСДРП (б) и приняло её решения.

12 мая Совет принял ряд важнейших решений, вытекавших из резолюций VII Всероссийской конференции большевиков, об отношении к войне, «займу свободы» и Временному правительству.

В резолюции о войне Совет говорил: **«Настоящая война может превратиться в революционную борьбу международной рабочей демократии против капиталистов только тогда, когда в России власть перейдёт в руки рабочих и крестьянской бедноты, в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...»**

В резолюции о «займе» было записано: **«Пока политическая власть не перешла в руки пролетариата, пока цель войны определяется интересами капитала, до тех пор рабочие отказываются дать своё согласие на новые займы, направленные не в пользу, а против революционной свободы России... Мы решительно высказываемся против какой бы то ни было поддержки так называемого «займа свободы».**

Об отношении к Временному правительству в резолюции говорилось: **«Широкие слои народной массы и солдаты начинают терять надежды на Временное правительство и отказывают ему в доверии, настаивая на переходе всей власти Советам рабочих и солдатских депутатов, как к единственным органам, способным вывести страну из действительно тупика к скорейшему окончанию войны».**

Вместе с постановкой вопроса о переходе власти к Советам Иваново-Вознесенский Совет провёл организационную перестройку. На заседании 12 мая исполнительный комитет Совета постановил для ведения практической работы организовать: 1) комиссию труда с секциями: а) организационной и б) охраны труда; 2) культурно-просветительную комиссию с секциями: а) печати, б) хозяйственной, в) библиотечной, г) организационной; 3) финансовую комиссию; 4) хозяйственную комиссию; 5) продовольственную комиссию; 6) солдатскую секцию³.

18 мая исполнительный комитет РСДРП(б) принял постановление об организации Красной гвардии на фабриках. Комитет предложил одному из членов партии стать во главе Красной гвардии, а фабрично-заводским комитетам приобретать оружие⁴.

Важнейшее условие подготовки социалистической революции – изоляция соглашательских партий – было достигнуто в Иваново-Вознесенске ещё в начале мая.

Буржуазия и соглашательские партии. Оплотом контрреволюционных сил местной крупной и мелкой буржуазии являлись орган Временного правительства «Революционный» комитет общественной безопасности и старые органы – городская дума и общество фабрикантов и заводчиков. «Революционный» комитет общественной безопасности в мае был реорганизован в «Исполнительный комитет общественных организаций». При выборах президиума 18 мая комитет избрал председателем эсера-прапорщика местного полка И. А. Майорова.⁵

Никакого доверия у широких рабочих масс этот орган не имел. Большевицкий Совет свои решения проводил через голову комитета.

Городская дума была «демократизирована» в апреле. В её состав, кроме 40 членов цензовиков, избранных до революции, вошли дополнительно 40 членов, не имевших имущественного ценза. Но и после «демократизации» дума осталась органом иваново-вознесенской буржуазии. На заседании 30 апреля дума выбрала председателем крупнейшего фабриканта города – главу товарищества Куваевской мануфактуры – Н. Г. Бурылина⁶. Дума полностью стояла на стороне Временного правительства. 30 мая городская дума постановила открыть подписку на «заём свободы», вложить в этот заём городские специальные капиталы и обратиться к владельцам торгово-промышленных предприятий и ко всем гражданам с призывом о подписке на заём.

Иваново-вознесенское общество фабрикантов и заводчиков старалось укрепить свои позиции, войдя 9 мая во Всероссийскую организацию промышленников – «Союз объединённой промышленности». О настроениях крупной буржуазии Иваново-Вознесенска, объединявшейся этой организацией, говорило выступление фабриканта В. А. Гандурина, председателя образованного в Иваново-Вознесенске комитета военно-технической помощи. На первом общем собрании отдела пропаганды комитета, происходившем 25 марта, Гандурин говорил:

«Социальная революция в настоящий грозный час преступна... и в том случае, если бы не было войны, социальная революция явилась для государства огромным бедствием, так как она в один момент смела бы с лица земли всю промышленность, всю торговлю, все налаженные взаимоотношения; страна явилась бы на долгое время ареной кровавых междоусобиц...»⁷

Собирали свои, хотя и незначительные, силы соглашательские партии – эсеры и меньшевики. 22 апреля общее собрание эсеров выбрало комитет и приняло резолюцию о поддержке Временного правительства, а 22 июня решило «немедленно начать самую энергичную агитацию и пропаганду партии с.-р. среди населения и рабочих».

17 июня по вопросу создания партийной организации происходило собрание инициативной группы меньшевиков; 9 июля организационное собрание меньшевиков выбрало комитет и приняло план работ.

Вооружение рабочих, рабочий контроль и демонстрация 18 июня. Рабочие вооружались, устраивая склады оружия при фабрично-заводских

комитетах, и, устанавливая рабочий контроль, постепенно становились фактическими хозяевами предприятий.

Революция разрасталась. Всё ярче проявлялось недовольство масс Временным правительством, которое не могло и не хотело дать народу хлеба, мира и свободы.

Общегородская конференция фабрично-заводских комитетов, происходившая 4–5 мая под большевистским руководством, постановила, что фабрично-заводские комитеты должны быть стойкими защитниками интересов рабочего класса, как в сфере экономической, так и политической; фабричные комитеты должны входить в хозяйственную жизнь фабрики и завода, следить за правильностью работы, условиями найма и увольнения рабочих и служащих, а также касаться вопросов внутренней жизни фабрик и заводов⁸.

2 июня городской комитет большевиков поручил одному из своих членов выработать проект положения о контроле над производством.

16 июня исполнительный комитет Совета Р. и С. Д. постановил присоединиться к обращению ЦК РСДРП (б) провести 18 июня демонстрацию с лозунгами, которые опубликованы в «Правде», и выпустить листовку. Выпущенная 18 июня листовка заканчивалась лозунгами: **«Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов!»**, **«Долой контрреволюционеров!»**, **«Долой царскую думу и государственный совет!»**, **«Долой 10 министров-капиталистов»**, **«Долой капиталистов, дезорганизующих производство!»**, **«Да здравствует контроль и распределение над производством!»**, **«Хлеба, мира, свободы!»**⁹ Под этими же лозунгами прошла в этот день демонстрация рабочих.

Эсеры не участвовали в демонстрации, они не решились выйти со своими знамёнами, зная, что рабочая масса за ними не пойдёт.

Фабриканты, пытаясь перейти в наступление на рабочих, в июле начали останавливать фабрики.

Совет на заседании 2 июля заявил: «Остановка фабрик создаст ещё большее затруднение и разруху в хозяйственной жизни страны, поднимет до небывалых размеров цены на все мануфактурные товары и создаст громадную армию безработных, обречённых на голодную смерть... Стремления фабрикантов и заводчиков закрыть производство в такой тяжёлый момент есть ни больше ни меньше, как желание взять измором революционный класс и отнять у него завоёванную свободу; поэтому Иваново-Вознесенский Совет постановил... б) без разрешения Совета Р. и С. Д. ни одна фабрика не должна останавливаться, а там, где нет хлопка или топлива, возлагается на заводской комитет, центральное бюро заводских комитетов и Исполнительный комитет С. Р. и С. Д. исследовать на других фабриках запасы и там, где найдутся, передать на те фабрики и заводы, у которых сырьё отсутствует... г) без ведома Совета никто из рабочих не должен брать окончательного расчёта с фабрикой... Предложить товарищам рабочим все усилия направить на проявление большей самостоятельности по пути организации своих сил»¹⁰.

При изучении топливного вопроса выяснилось, что фабриканты намеренно дезорганизуют производство. В Кинешме на нефтескладах находилось до семи миллионов пудов нефти, а на баржах не разгружено было до 155 вагонов хлопка. Через центральное бюро фабзавкомов Совет наладил доставку топлива и сырья на фабрики. Рабочие металлисты и солдаты 199-го запасного полка помогали ремонтировать железнодорожные составы. Фабриканты вынуждены были не только согласиться с действиями Совета, но и отпустить в распоряжение Центрального бюро фабзавкомов средства на доставку нефти.

По заявлению фабзавкома Куваевской мануфактуры исполком Совета 30 мая, в целях борьбы со спекуляцией, запретил фабрикантам продавать мануфактуру кому-либо, кроме кооперативов. Под руководством фабзавкомов было проверено наличие готового товара на всех фабриках. Вывоз его за пределы губернии (кроме военных заказов) проходил под контролем фабзавкомов и Совета. Часть мануфактуры направлялась в зерновые районы страны для обмена на хлеб. По требованию рабочих Совет санкционировал увольнение с предприятий наиболее ненавистных рабочим заведующих фабриками и мастеров.

«Теперь спрашивается: так кто же был первой властью? – пишет в своих воспоминаниях старый большевик В. П. Кузнецов. – Очевидно она была у Совета. В этом нет никакого сомнения. Не было случая, чтобы Комитет (общественной безопасности) опротестовал постановление Совета»¹¹.

Июльские дни. 4 июля Иваново-Вознесенский комитет большевиков получил от Московского областного бюро телеграмму о выступлении петроградских рабочих и солдат.

В ночь с 4 на 5 июля было созвано экстренное заседание исполнительного комитета Совета Р. и С. Д., Центрального бюро фабрично-заводских комитетов и комитета партии большевиков. Заседание решило: утром 5 июля созвать общее собрание Совета, а днём провести политическую демонстрацию рабочих и солдат. Постановлением заседания ночью был введён вооружённый контроль рабочих на телеграфную и телефонную станции. Эсеры грозили большевикам вооружённым отпором. Контрреволюционную позицию заняли почтовые служащие.

Собравшийся утром 5 июля Иваново-Вознесенский Совет после доклада о петроградских событиях принял следующую резолюцию: «Экономическая разруха хозяйства страны и усиленная кровавая бойня ставят Россию на край пропасти. Временное правительство ничего не сделало для задержки этой грядущей гибели, а, наоборот, своими распоряжениями вносит ещё большую неурядицу в те начинания, которые революционная демократия в лице Советов проводит на местах для ослабления и спасения от разрухи и безработицы, а потому, протестуя против соглашательской политики с буржуазией в министерстве, Совет Р. и С. Д. вместе с революционными войсками и рабочими присоединяет свой голос к лозунгу: «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!».¹²

На протесты эсеров и меньшевиков большевик Осинкин ответил: «Власть в Иваново-Вознесенске находится в руках Советов, и сил для управления у рабочих хватит».

После принятия резолюции эсеры и меньшевики демонстративно покинули заседание Совета и начали организацию контрреволюционных сил.

Выступили с контрреволюционным воззванием почтовики, выразило протест и совещание городской думы и «Исполнительного комитета общественных организаций».

6 июля рабочие фабрик и заводов Иваново-Вознесенска вышли с фабрик и направились к Совету. Сюда же в полном вооружении вышли солдаты 199-го полка. В демонстрации участвовало более 10 тысяч человек. Лозунгами демонстрации были: «Вся власть Советам!», «Долой министров-капиталистов!» и др.

Этой демонстрацией иваново-вознесенский промышленный пролетариат показал свою готовность к борьбе за полную победу социалистической революции.

Участие в VI съезде РСДРП и усиление влияния большевиков; приезд М. В. Фрунзе; зарождение комсомола. После разгрома июльской демонстрации в Петрограде обстановка в стране резко изменилась. Двоевластие в стране закончилось. Советы, руководимые эсерами и меньшевиками, дав согласие на расстрел мирной демонстрации, превратились в придаток Временного правительства.

Мирный период революции кончился. Лозунг «Вся власть Советам!» был временно снят. Встал вопрос о необходимости вооружённого восстания. Важнейшие вопросы текущего момента и изменение тактики большевиков в связи с окончанием двоевластия были обсуждены на VI съезде партии. В работах VI съезда партии большевиков, открывшемся в Петрограде 26 июля, от Иваново-Вознесенской большевистской организации принимали участие пять делегатов. Они представляли 5440 членов Иваново-Вознесенской партийной организации. По своей численности она занимала тогда третье место в стране (после Петрограда и Москвы).

VI съезд нацелил партию на вооружённое восстание, на социалистическую революцию. Данная на этом съезде оценка положения – «Мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов» – была хорошо усвоена иваново-вознесенскими большевиками. Влияние большевистской организации в Иваново-Вознесенске продолжало возрастать.

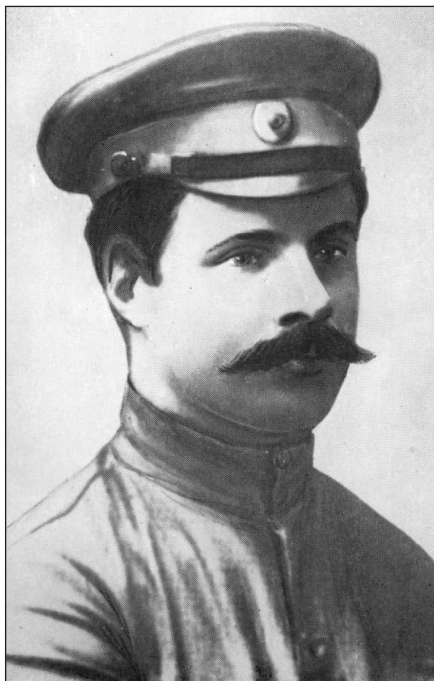
26 августа вышел № 1 газеты «Наша звезда», органа Иваново-Вознесенского городского комитета и Иваново-Кинешемского окружного комитета РСДРП (б).

В августе, вскоре после VI съезда партии, в Иваново-Вознесенск приехал М. В. Фрунзе. «Крепко спаянный с районом старыми традициями по работе 1905 и 1906 годов, – говорил М. В. Фрунзе в своих воспоминаниях, – я при-

ехал туда ещё в конце августа 1917 г. с Западного фронта, где под фамилией Михайлов работал нелегально с весны 1916 г., после моего бегства из Сибири. По соглашению с Иваново-Вознесенским комитетом нашей партии я избрал местом работы второй по значению промышленный центр района – город Шую с уездом. К моменту моего приезда обстановка в Иваново-Вознесенске и во всём окружающем районе... была следующая. В самом Иваново-Вознесенске, а также и во всех промышленных центрах (Тейково, Кохма, Родники, Середя и пр.) господство в Советах принадлежало безраздельно нашей партии, не имевшей никаких сколько-нибудь серьёзных конкурентов...»

Далее М. В. Фрунзе говорит, что ещё за полтора-два месяца до Октябрьской революции «во всём Иваново-Вознесенском районе фак-

М. В. Фрунзе в 1917 г.

тически была установлена диктатура пролетариата. Настроение всюду и особенно среди рабочих и солдат было ярко революционное. Советы чувствовали свою силу и действовали в сознании абсолютной неизбежности окончательного перехода власти во всей Республике в руки трудящихся...»¹³

С конца августа в руках большевиков оказалась и городская дума, бывшая до этого времени оплотом буржуазии. При всеобщих выборах 27 августа в состав думы, несмотря на сильнейшую агитацию эсеров и меньшевиков, из 102 гласных выбрано было 58 большевиков.

Городское самоуправление полностью оказалось в их руках. Председателем городской думы был избран большевик А. Н. Асаткин, городским головой И. Е. Любимов, членами городской управы В. П. Кузнецов, А. С. Киселёв, Н. А. Жиделёв, М. Н. Кадыков, В. Я. Степанов. Все они являлись одновременно и членами Совета.

Выборы показали расстановку политических сил в городе. Из 47 714 избирателей в выборах участвовало 37 208 (76,38%) избирателей. Из 35 709 поданных на выборах голосов большевики получили 20 164 (56,46%), эсеры – 8336 (23,37%), с.-д. меньшевики – 1371 (3,84%), партия торгово-промышленная – 2130 (5,97%), список районных уличных организаций (главным образом служащие фабрик и учреждений) – 2139 (5,96%), общество благоустройства местечка Ямы – 104 (0,27%)¹⁴.

Силы большевистской организации нарастали. В сентябре возник «Социалистический союз молодёжи», зародыш Коммунистического союза молодёжи. В 1918 г. он получил наименование «Союз молодёжи III Интернационала».

Ответ на выступление генерала Корнилова. Борьба против контрреволюционного выступления генерала Корнилова ещё более укрепила сочувствие и поддержку большевикам со стороны рабочих. 30 августа Иваново-Вознесенский Совет принял следующую резолюцию: Совет «за всё время своего существования осуждал действия Временного правительства и политику Всероссийского Центрального Комитета, указывая на вред политики соглашательства демократии с буржуазией в лице коалиционного министерства... Затягивая империалистическую войну с целью задуть революцию... (Временное правительство) завершило организацию тёмных сил, возглавляемую генералом Корниловым... В ответ на его авантюру революционный пролетариат и гарнизон города Иваново-Вознесенска, в лице Совета Р. и С. Д., вместе со всем рабочим классом, всеми имеющимися в его руках средствами будет бороться за завоевание права и свободу. Мы требуем немедленного освобождения всех арестованных 3–5 июля товарищей рабочих и солдат с их вождями, требуем отмены смертной казни. Мы требуем повсеместного вооружения революционных войск рабочих, разоружения и расформирования контрреволюционных частей. Требуем ареста контрреволюционных царских генералов, смены верховного командного состава, ареста главарей контрреволюционной буржуазии. Требуем закрытия и разгона Государственной думы, офицерского союза, военной лиги и т. п., закрытия органов контрреволюционной печати, как «Русское слово», «Утро России» и пр., и конфискации их типографий, высылки из России агентов империализма – друзей Родзянки, Милюкова и Каледина. Мы требуем перехода всей власти в руки действительно революционных Советов Р. и С. Д.»¹⁵.

Исполнительный комитет Совета по соглашению с городским комитетом большевиков организовал «Верховный Совет» для защиты революции. Городской комитет большевиков избрал комиссию по организации боевой дружины.

О напряжённой работе Совета рабочих депутатов этого времени Д. А. Фурманов, кооптированный в состав Совета в августе 1917 г., рассказывает: «Городской Совет помещался в доме фабриканта Полушина. Дом просторный, удобный, комнат хватит на всех; нашлась внизу под каменной лестницей малая каморка и штабу Красной гвардии. В семнадцатом году мы вовсе забывали, где живём на постоянном житье – там ли, где осталась семья, здесь ли, в Совете, где надо быть начеку и ночь и день. И больше времени проводится в Совете. От зари до полуночи на заседаниях, в приёмах, на митингах – мало ли что? От полуночи до рассвета дремали мы на широких дубовых столах, по лавкам, на притоптанном, смачном полу, кто где примостился. В штабе гвардии круглые сутки содом. Приходили рабочие с

фабрик, отмечались, давали сведения о своих отрядах, получали оружие, подписывались на разных обещаниях, правилах, брали инструкции и уходили. Была бессменная возня с учётом, много хлопот было и с оружием; оно частью хранилось тут же в комнатке, частью во дворе, в сарае; автомобилиями возили его сюда из военкомата».¹⁶

В сентябре и октябре Совет фактически руководил всей хозяйственной жизнью города и района.

Конечно, фабриканты всячески противились вторжению рабочего контроля в область производства, но, не имея уже реальной силы, они не могли с ним бороться. Многие из предпринимателей перестали даже появляться на фабриках, а иные уехали из города. Осенью 1917 г. на некоторых предприятиях города фабзавкомы стали переходить от рабочего контроля к управлению предприятиями. На фабрике товарищества Иваново-Вознесенской ткацкой мануфактуры (ныне фабрика им. С. И. Балашова) все служащие от директора до табельщика бросили работу. Тогда рабочие взяли управление в свои руки.

«Кабинеты фабрикантов опустели, – писал В. П. Кузнецов, – а рядом в этих же конторах заседал рабочий контроль над производством – ФЗК. К нему рабочие обращались, с ним делали дело, от него требовали. Накануне Октября у фабрик было два хозяина, кто из них окажется сильнее, зависело от решающихся событий».¹⁷

Большое место в работе Совета занимал продовольственный вопрос, он буквально не сходил с повестки дня заседаний. Из рук городской продовольственной управы, где раньше заседали торговцы Куражёв, Латышев и другие, снабжение города перешло в руки продовольственного комитета, который возглавили большевики. Положение с продовольствием было отчаянное. Часто запасов хлеба в городе оставалось только на пять–шесть дней. В августе рабочие получили всего по 300 граммов муки на день. В сентябре норму выдачи пришлось ещё снизить. На почве голода назревали стихийные выступления рабочих. Тогда большевики организовали 23 сентября политическую забастовку и демонстрацию под лозунгом: «Хлеба, мира, работы!», «Вся власть Советам!», возглавив движение рабочих масс.

В Иваново-Вознесенске 17 сентября состоялась Владимирская губернская партийная конференция в связи с выборами в Учредительное собрание.¹⁸ К этому времени в губернии насчитывалось 11 083 члена партии (из 205 тыс. рабочих). Из этого количества Иваново-Вознесенская организация насчитывала 5830 человек. Из 43 делегатов 23 были от Иваново-Вознесенска. Председателем конференции избрали И. Е. Любимова. Из докладов с мест выяснилось, что настроение среди рабочих всюду было большевистским. Советы рабочих и солдатских депутатов почти все находились на стороне партии большевиков.

В резолюции партийной конференции говорилось, что спасение револю-

ции от ужасов контрреволюции и экономической разрухи требует «создания власти, опирающейся на пролетариат и беднейшее крестьянство».

Кандидатами в Учредительное собрание были выдвинуты 13 большевиков, в том числе М. В. Фрунзе, А. С. Бубнов, Н. А. Жиделёв, В. Н. Наумов и др.

Областная стачка текстильщиков. В сентябре среди широких масс рабочих Иваново-Вознесенска и всего текстильно-промышленного района (Иваново-Кинешемской области – так тогда называлась территория, объединённая организованным в июне Иваново-Вознесенским областным профессиональным союзом рабочих и работниц текстильной промышленности) началась подготовка к выступлению против фабрикантов. Положение рабочих вследствие развала промышленности, продовольственного кризиса и низкой зарплаты всё более ухудшалось.

Положение промышленности города в 1917 г. (сравнительно с 1913 г.) представлялось в следующем виде: рабочих в 1913 г. было 32 167 человек, а в 1917 г. – 28 578 человек, т. е. произошло сравнительно незначительное уменьшение количества рабочих. Производительность фабрик за то же время резко упала: выработка ситца и разных тканей в 1913 г. выражалась в 558 464 143 метра, а в 1917 г. – только 167 615 811 метров, т. е. упала до 30% по отношению к 1913 г.

Средний заработок в довоенных рублях упал с 189 руб. в 1913 г. до 170 руб. в 1917 г., а цены на товары безудержно росли.

За время с января до сентября 1917 г. в Иваново-Вознесенске цена ржаной муки от 3 руб. 80 коп. за пуд поднялась до 10 руб., мяса – с 26 руб. за пуд до 60 руб. и т. д.¹⁹

21 сентября на заседании Иваново-Вознесенского Совета так характеризовалось продовольственное положение по отдельным фабрикам города: «...На фабрике Полушина рабочие голодают и собираются идти к управе просить хлеба; на Куваевской – волнение рабочих на почве голода с каждым днём растёт и грозит вылиться в голодный бунт; на фабрике Н. Гарелина 19 сентября едва не вспыхнул голодный бунт..., на фабрике Маракушева делегату Совета... рабочие дали наказ, что если Советом ничего не будет предпринято для улучшения продовольствия, то они выйдут на улицу..., на фабрике Зубкова рабочие грозят прекратить работу на почве голода...»²⁰

Требования к фабрикантам от рабочих фабрик всего района были организовано предъявлены ещё в апреле 1917 г., но переговоры тянулись, не давая никаких положительных результатов.

15 августа Иваново-Вознесенский комитет большевиков решил «взять на себя руководство экономической стачкой... и экономическую забастовку, если таковая возникнет, превратить в политическую...»

Объединённое заседание делегатов Иваново-Кинешемского областного профессионального союза рабочих и работниц текстильной промышленности, представителей Советов рабочих депутатов и фабрично-заводских комитетов в Иваново-Вознесенске 11–12 октября постановило: «Принимая во

внимание, что в настоящее время заработная плата рабочих совершенно не соответствует существующим ценам на продукты первой необходимости, а поэтому среди рабочих масс на почве низкой заработной платы уже назрело вполне справедливое недовольство, требования от имени областного союза фабрикантам предъявить немедленно».

Собрание утвердило общие требования рабочих, новую тарифную сетку оплаты труда и прожиточный минимум, представленный комиссией. В случае отказа фабрикантов решено было объявить забастовку. На этом же собрании избрали Центральный стачечный комитет. Так Иваново-Вознесенск стал во главе мощного движения пролетариата всего текстильного района.²¹

14 октября требования были вручены Союзу объединённой промышленности, в который входили фабриканты района, с крайним сроком для ответа 18 октября.

В этот же день Центральный стачечный комитет издал манифест и приказ № 1 «Ко всем товарищам рабочим области».

В манифесте говорилось: **«...Настал решительный момент. Рабочая рать готовит свои боевые знамёна. Волей делегатского собрания генералом этой рабочей рати поставлен Центральный стачечный комитет. Ему поручено, в случае надобности, вести в бой рабочие батальоны на защиту требований, предъявленных фабрикантам 13 октября»**.

В установленный срок ответа от фабрикантов не последовало, и 20 октября Центральный стачечный комитет постановил: 21 октября с десяти часов утра начать стачку.

В три часа ночи на 21 октября Центральный стачечный комитет разослал телеграмму: «Двадцать первого десять часов утра начать стачку. Спешно оповестите фабрично-заводские стачечные комитеты...»

В назначенный час остановились фабрики Иваново-Вознесенска и всего района. Фабрики перешли фактически в полное распоряжение рабочих. Товарищ председателя Иваново-Вознесенского общества фабрикантов и заводчиков Дербенёв телеграфировал 21 октября владимирскому губернскому комиссару и прокурору суда: «С девяти часов утра 21 октября началась забастовка во всех предприятиях Иваново-Вознесенска. Ещё с 19 и 20 стачечный комитет воспретил вывоз с фабрик всяких изделий местной промышленности и фактически захватил власть над фабриками в свои руки, поставив вооружённых людей на фабрике в конторах, у телефонов, у ворот, сняв с работ одновременно с началом забастовки служащих предприятий, отобрав ключи от фабричных помещений, складов»²².

Фабриканты, напуганные размахом стачки, способами её ведения, стали покидать свои места. Московские предпринимательские конторы стали их убежищем.

В дни Октябрьской революции. В Петрограде в это время под руководством большевиков шла усиленная подготовка к восстанию.

Письма Ленина о подготовке к восстанию были разосланы крупнейшим партийным организациям. Ленин приехал в Петроград 7 октября. Наступили решающие дни борьбы за пролетарскую революцию.

На исторических заседаниях Центрального Комитета партии 10 и 16 октября был разработан план восстания и выделены уполномоченные ЦК партии на местах.

В стране проходили областные съезды Советов, выносившие решения о переходе власти в руки Советов, Моряки Балтийского флота открыто заявили, что они не повинуются власти Временного правительства.

Иваново-Вознесенский Совет ещё 20 октября принял следующую резолюцию: ***«Буржуазно-империалистическая контрреволюционная власть, поддерживаемая потерявшими всякое влияние на массы партиями эсеров и меньшевиков, окончательно дискредитировала себя в глазах рабочих, солдат и крестьян... Массы возлагают все свои надежды на революционную партию пролетариата и на руководимые ею Советы. Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов на своём общем собрании постановил: 1) объявить Временное правительство и все партии, поддерживающие его, правительством и партиями измены революции и предательства народа; 2) считать отныне все Советы Владимирской губернии на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством и на основании этого установить по отношению к распоряжениям Временного правительства и его агентов на местах полную свободу действий Советов, приступая немедленно к регуливанию политической и хозяйственной жизни своей собственной властью, строго сообразуясь с интересами трудовых масс.***

Обратиться с призывом к Советам крестьянских депутатов вступить на тот же путь активной революционной борьбы с правительством народной измены, чтобы помочь рабочим и солдатам спасти страну и революцию, а также обратиться к товарищам матросам Балтийского флота с горячим призывом и заверением, что рабочие и солдаты гор. Иваново-Вознесенска не оставят их в героической борьбе за революцию».²³

Резолюция была принята при одном против и одном воздержавшемся.

На этом же заседании Совет принял устав Красной гвардии и постановил организовать штаб Красной гвардии.

Таким образом, накануне Октября рабочий класс Иваново-Вознесенска решительно вступает на завоевание политической власти через Совет. Вся предшествующая работа, проведённая под руководством большевистской организации, позволяла безболезненно взять власть в свои руки.

Вечером 25 октября на заседании Иваново-Вознесенского Совета товарищ председателя Совета Д. А. Фурманов огласил только что полученное им по телефону сообщение, что Временное правительство свергнуто.

Известие это было встречено депутатами народа восторженно.

«Через мгновение зал стонал, – писал Д. А. Фурманов, – кричали кому что вздумается: кто проклятья, кто приветствия, жали руки, вскакивали на лавки, а иные зачем-то аплодировали, топали ногами, били шапками о скамьи и стены, зычно ревели: «Товарищи!.. Товарищи!.. Товарищи!..»

Кто-то выкрикнул: «Интернационал!», и из хаоса вдруг родились, окрепли и полились звуки священного гимна...

Певали свой гимн мы до этого, певали и после многие сотни раз, но не помню другого дня, когда его пели бы так, как теперь: с такой внутренней силой, с таким горячим захлёбывающимся порывом, с такой... глубокой верой в каждое слово».²⁴

После перерыва избран был Временный революционный штаб в составе Самойлова Ф. Н., Шорохова Д. И., Фурманова Д. А., Жугина А. И., Фёдорова Н. А. Возобновлённое ночью заседание Совета избрало товарищей для дежурства на телеграфе и телефоне. Контроль был поставлен Революционным штабом.

На другой день весь 199-й запасной полк пришёл к зданию Совета, и солдаты заявили, что будут полностью поддерживать его. Только чиновники почты и телеграфа сделали попытку ответить саботажем на переход власти в руки Советов. Но их забастовка была сломлена в течение нескольких часов. **Так мирным путём, без единого выстрела, власть перешла в руки Советов в Иваново-Вознесенске, а потом в Шуе и рабочих поселках всего текстильного района.**

Однако установление полновластия Советов было возможно лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции во всей стране, когда вся земля, все фабрики, все банки станут народным достоянием.

Иваново-вознесенские большевики должны были оказать помощь Москве, где велись ожесточённые бои за власть Советов.

Под руководством М. В. Фрунзе был организован вооружённый отряд, который пришёл на помощь московскому пролетариату.

«Из Москвы, – рассказывал в своих воспоминаниях М. В. Фрунзе, – стали поступать тревожные известия... Эти известия заставили нас поставить вопрос о помощи нашим товарищам в Москве. В Шуе, как одном из крупнейших военных центров, мы немедленно же приступили, по соглашению с Иваново-Вознесенском, к формированию экспедиционного отряда из частей гарнизона и рабочих боевых дружин. Вместе с тем, не имея никакой сколько-нибудь точной информации о положении дел в Москве, решено было побывать там и выяснить обстановку. В Москву поехал я сам. К моему возвращению шуйский отряд был уже почти сформирован. Всего он состоял из 900 человек, набранных из лучших частей гарнизона с присоединением рабочих дружин, одетых, как солдаты, в полное боевое походное снаряжение... Отряд производил чрезвычайно внушительное впечатление. При отправке устроили торжественные проводы с колоссальным стечением народа. Отряд двинулся на

Москву через Владимир. По дороге к нему присоединились части из других гарнизонов Владимирской губернии – Коврова, Владимира, и он вырос до 2000 человек... Как потом мне передавали, прибытие нашего владимирского подкрепления сыграло в ходе борьбы довольно крупную роль...»²⁵

В чём же особенности борьбы за власть Советов в Иваново-Вознесенском районе?

Здесь перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую проходило в условиях безраздельного руководства большевиков, изоляция соглашательских партий произошла ещё в апреле–мае 1917 г., когда страна в целом ещё не была готова к установлению власти Советов.

Двоевластие продолжалось в Иваново-Вознесенском районе и после июльских дней и фактически закончилось в сентябре, после того как городское самоуправление оказалось в руках большевиков.

Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров не имели опоры и поддержки среди иваново-вознесенских рабочих, в этом крупном пролетарском центре, городе резких контрастов роскоши и нищеты, где классовые противоречия всегда были резко обострёнными.

Большевистская организация, прошедшая через суровую школу классовых битв, давно уже стала здесь единственным вождём сотен тысяч рабочих Иваново-Вознесенска и окружающего его текстильного района. Иваново-вознесенские большевики сумели ещё до Октября завоевать на свою сторону Советы в ряде городов района, добились руководящей роли в Иваново-Кинешемском областном профессиональном союзе текстильщиков и других профсоюзах и фабзавкомах.

За большевиками шли солдаты местных гарнизонов.

Были созданы вооружённые силы пролетариата – отряды Красной гвардии.

Большая работа проводилась большевиками среди крестьянства.

Центральный Комитет партии через своего представителя М. В. Фрунзе, верного ученика В. И. Ленина, осуществлял руководство местной партийной организацией и всячески помогал ей.

Город Иваново-Вознесенск в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции стал политическим центром огромного текстильного района Владимирской и частью Костромской губерний.

Всё это сделало возможным мирный переход власти в руки Советов в Октябрьские дни.

За сорок лет, прошедших после победы Великой Октябрьской социалистической революции, город неузнаваемо преобразился, На месте безуездного Иваново-Вознесенска, сохранявшего до самой революции черты крепостного села и купеческого посада, вырос новый советский город Иваново, ставший крупным промышленным, хозяйственным и культурным центром

страны. Изменилась и экономика города. Теперь это уже не «ситцевое царство». Рядом со старыми корпусами текстильных фабрик выросло много новых промышленных предприятий. Машиностроение теперь заняло второе место после текстильной промышленности и является ведущей отраслью промышленности в системе города.

Прежние рабочие слободки и местечки: «Ямы», «Рылиха», «Голодаиха» и другие с их убогими рабочими жилищами и узкими пыльными и грязными улицами совершенно преобразились. Они ещё в первые годы революции вошли в городскую черту. На старых улицах выросли огромные многоэтажные дома для трудящихся, лечебные учреждения, клубы, библиотеки.

В городе свято чтут память тех, кто боролся за власть Советов. Их именами названы улицы и площади, фабрики и заводы.

Революционные традиции ивановцев за сорок один год Советской власти приумножены были дальнейшими подвигами их на фронтах гражданской и Великой Отечественной войны, их героическим трудом в тылу, участием в мирном социалистическом строительстве.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Иваново-вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. Иваново, 1947, стр. 64.
- 2 Госархив Ивановской области ОФОРСС. Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов, оп. 1, д. 1, л. 50.
- 3 Там же, д. 2, лл. 1–3.
- 4 1917 год в Иваново-Вознесенском районе, 1927, стр. 110.
- 5 Госархив Ивановской области. ОФОРСС. Иваново-Вознесенский Революционный комитет общественной безопасности, оп. 1, д. 24, л. 107.
- 6 Госархив Ивановской области. ОДФ. Иваново-Вознесенская городская управа, д. 8995, л. 35–36.
- 7 В. А. Гандурин. О необходимости проведения экономических и социальных реформ эволюционным путём и о способах их пропаганды. 1917, стр. 3.
- 8 Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 6.
- 9 Там же, № 22.
- 10 Известия Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 27.
- 11 Ивановский областной партийный архив, ф. 281, оп. 1, д. 463, л. 16.
- 12 Отчёт Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов за 1917 г., 1918, стр. 6.
- 13 «Рабочий край» № 253, 1922.
- 14 Газета «Иваново-Вознесенск» №№ 129, 132, 137 за 1917 г.
- 15 Отчёт Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов за 1917 г. 1918, стр. 8–9.
- 16 «Рабочий край» № 63, 1941.
- 17 Ивановский областной партийный архив, ф. 281, оп. 1, д. 463, л. 84.
- 18 Газета «Наша звезда» № 9, 1917.
- 19 Госархив Ивановской области. ОДФ, Иваново-Вознесенская городская управа, оп. 1, дд. 5803–5813.

- 20 Госархив Ивановской области. ОФОРСС. Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов, оп. 1, д. 1, л. 120–122.
- 21 Материалы о стачке в изданиях: Климохин С. «Краткая история стачки текстильщиков Иваново-Кинешемской промышленной области». 1918. Известия Центрального стачечного комитета, 1917.
- 22 Материалы по истории СССР, т. 3. Рабочий контроль и национализация крупной промышленности в Иваново-Вознесенской губернии. М., 1956, стр. 71.
- 23 Госархив Ивановской области. ОФОРСС. Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов, оп. 1, д. 1, лл. 140–141.
- 24 Д. А. Фурманов. Незабываемые дни. Собр. соч., т. III. М., 1952, стр. 45.
- 25 Иваново-вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. Иваново, 1947, стр. 137–138.